DOI 10.25588/CSPU.2021.161.1.005
УДК 372.881.161.1
ББК 81

Е. Н. Ермакова[1], Л. П. Юздова[2], Т. Н. Москвитина[3]
[1]ORCID № 0000-0002-6454-6745
Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования, Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация.
E-mail: ermakova25@yandex.ru

[2]ORCID № 0000-0001-5309-3835
Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и методики обучения русскому языку и литературе
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: uzdovalp@cspu.ru

[3]ORCID № 0000-0002-6013-2975
Старший преподаватель кафедры английской филологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: moskvitinatn@cspu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОМОНИМОВ

Аннотация

Введение. В статье представлен корпус лингвистических знаний и умений, необходимых студентам-филологам для понимания и осмысления одной из трудных, но весьма важных проблем современного русского языка — проблемы разграничения функциональных омонимов. Рассматриваются двучленные и многочленные ряды омонимов, в которых одним из членов ряда является наречие. Выбор для анализа именно этой части речи продиктован многоплановостью наречия: с одной стороны, наречие входит в омонимический парадигматический ряд практически со всеми частями речи, с другой стороны, само наречие служит базой для формирования новых омонимов (производных предлогов, союзов, частиц). Представлены языковые факты функционирования омонимов, рассматриваются признаки их разграничения. Цель публикации — рассмотреть

конверсию в системе современного русского языка как способ словообразования, представить наречие как часть речи, способную не только вступать в омонимические отношения с другими частями речи, но и быть базой в сфере обогащения лексического состава за счет внутренних резервов языка.

Материалы и методы. Основными методами исследования явились анализ научной литературы, описательный и сопоставительный анализы. Материалом для анализа послужили вузовские учебники по современному русскому языку.

Результаты. Сформулирована необходимость понимания сущности процессов переходности, результатов транспозиции в системе частей речи; определены возможности наречия как производной — мотивированной и производящей — мотивирующей единицы. Обозначены необходимые признаки разграничения наречия и других частей речи (знаменательных и служебных).

Обсуждение. Важным условием формирования лингвистической компетенции является совершенствование методов и приемов, направленных на формирование познавательной деятельности студентов. Использование методов и приемов анализа функционирования омонимов в современном языке и их разграничения, умение транслировать знания в практической деятельности являются целью лингвистической компетенции.

Заключение. Наречие — это самая трудная для усвоения обучающимися часть речи. Процесс отграничения наречий от других частей речи крайне сложен, так как наречие вступает в омонимические отношения практически со всеми частями речи либо как производная, то есть мотивированная единица, либо как производящая, то есть мотивирующая. Проблема отграничения наречий от омонимичных слов других частей речи встает перед обучающимися при изучении как наречий, так и почти всех других частей речи. Эту же проблему необходимо решать при разборе слов по составу, при морфологическом и синтаксическом анализах, при выборе слитного или раздельного написания.

Ключевые слова: транспозиция; конверсия; производная единица; производящая единица; части речи; знаменательные слова; служебные слова; наречие.

Основные положения:

Содержание лингвистической компетенции студентами-филологами включает:

– знание раздела «Морфология современного русского языка»;

– умение определять частеречную принадлежность слова;

– знание системы формообразования;

– понимание сущности процессов словообразования в сфере частей речи, в частности, процессов транспозиции;

– применение принципов разграничения омонимов в тексте.

1 Введение (Introduction)

Динамические изменения в современном русском языке — явление достаточно системное и распространенное, что обусловлено объективными причинами: в современном мире меняются социальные, политические, экономические установки, которые, безусловно, влияют на язык и его роль в обществе. Одно из таких проявлений — морфологическая транспозиция — перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи. Средством такой транспозиции является конверсия, рассматриваемая как способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов. Переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма одной части речи используется без изменения в качестве другой части речи. Конверсия действует для всех частей речи, исключая глагол. Переход слова из одной части речи в другую иногда называют частеречной деривацией. Следствием частеречной деривации является наличие в языке функциональных омонимов — родственных по происхождению слов, совпадающих по звучанию, но относящихся к разным частям речи [1].

На явления переходности в системе частей речи еще XIX веке обратили внимание Н. И. Греч, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, Г. П. Павский, А. М. Пешковский и др. А. А. Шахматов описал случаи перехода слов из одной части речи в другую и предложил латинские названия процессам перехода: субстантивация, адъективация, вербализация, прономинализация, адвербиализация, конъюнкционализация и др. В. В. Виноградов, характеризуя процессы переходности, использовал термин «грамматическая омонимия» [2]. Он проанализировал многочисленные факты пополнения отдельных частей речи за счёт перехода слов из других частей речи, сформулировал теоретические комментарии: «В живом языке <…> нет идеальной системы с однообразными резкими и глубокими гранями между разными типами слов. Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [2].

В дальнейшем теория переходности разрабатывается в трудах многих ученых. В. В. Бабайцева предложила выделять два вида переходных явлений: трансформационные (диахронные) преобразования и контаминационные (промежуточные, синкретичные, гибридные) явления. Результатом диахронной трансформации являются функциональные омонимы [3]. Они образуют ряд, состоящий из исходной формы и трансформанта (-ов), например: *столовая* — прилагательное, *столовая* — существительное, субстантиват. Второй тип характеризуется иначе: переходность понимается как гибридность части речи: в одном слове совмещаются признаки двух частей речи, например, союзные слова совмещают в себе свойства местоимений и союзов.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Среди используемых методов исследования были анализ научной учебной и методической литературы, а также описательный и сопоставительный анализы. В качестве материала для анализа послужили вузовские учебники по современному русскому языку, из которых производилась выборка анализируемого материала.

3 Результаты (Results)

Студент-филолог должен обладать определенными знаниями: владеть лингвистической терминологией, знать систему частей речи современного русского языка, различать явления переходности в системе частей, критически осмысливать различные точки зрения по некоторым спорным вопросам морфологии и синтаксиса, наконец, владеть методами и приемами представления этих знаний обучающимся в школе. Например, термин «омонимия» обладает неоднозначным содержанием: 1) лексические омонимы — «одинаково звучащие слова, не имеющие общих элементов смысла (сем) и не связанные ассоциативно; 2) функциональные омонимы — «этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи [3]. При таком понимании в определении омонимии как языкового явления две противоположные позиции: 1) слова-омонимы не имеют общих сем; 2) слова-омонимы — родственные слова. В таком случае содержание языковой компетенции студента, обучающегося по профилю «русский язык, литература», предполагает понимание многоаспектности изучаемого языкового явления. Это, в свою очередь, повышает информативность и развитие критического мышления.

Содержание лингвистической компетенции студента-филолога предполагает анализ многоаспектности изучаемого явления, умение соотносить и сопоставлять языковые и речевые факты, использование разных способов определения частеречной принадлежности омонима, возможность трансляции полученных знаний.

Изучение явлений транспозиции базируется на базовых знаниях, полученных в общеобразовательной школе, и на знаниях, полученных при изучении разделов «Словообразование современного русского языка», «Морфология современного русского языка» и «Синтаксис современного русского языка». Анализируя производность, мотивируемость и направления производности, мотивированности, студенты имеют представление о диахронных и синхронных явлениях переходности в грамматическом строе языка.

Обращая особое внимание на факты синхронной переходности, студенты рассуждают о различном составе слова и о наличии разных морфем: *весн-**ой*** (существительное), (*-ой* — окончание), *весн-**ой*** (наречие), (*-ой* — суффикс); *смешн-**о*** (прилагательное среднего рода), (*-о* — окончание), *смешн-**о*** (наречие), (*-о* — суффикс).

Таким образом, для понимания сущности процессов переходности, результатов транспозиции в системе частей речи должно быть достаточно ясное представление о категориальном значении и о грамматических (морфологических и синтаксических) свойствах знаменательных и служебных слов современного русского языка, а также об их валентностных особенностях.

4 Обсуждение (Discussion)

Наречие — самая трудная для усвоения как обучающимися средней общеобразовательной школы, так и студентами-филологами часть речи. Крайне сложен процесс отграничения наречий от других частей речи, что объясняется, прежде всего, омонимией наречий почти со всеми частями речи. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что наречие как часть речи возникло в результате адвербиализации (онаречивания) отдельных форм изменяемых частей речи (существительных, прилагательных, местоимений, деепричастий и др.). С другой стороны, наречие само является базой для появления производных служебных частей речи (предлогов, союзов, частиц). С наречиями созвучны и слова категории состояния на *-о* (для сравнения: *спокойно* на сердце, говорил *спокойно*).

Проблема отграничения наречий от омонимичных слов других частей речи встает перед обучающимися при изучении как наречий, так и почти всех других частей речи. Эту же проблему необходимо решать при разборе слов по составу, при морфологическом и синтаксическом анализах, при выборе слитного или раздельного написания. В сфере функционирования многочленных омонимов, одним из компонентов которых является наречие, наиболее продуктивны трансформационные (транспозиционные) преобразования.

Рассмотрим явления транспозиции (конверсии) в системе функциональных омонимов «наречие — знаменательная часть речи».

1. Большая группа качественных наречий с суффиксом -о омонимичны кратким прилагательным среднего рода единственного числа (*верно* — наречие):

> Мне кажется, никто еще не описал **верно** любви и едва ли можно описать это нежное, радостное, мучительное чувство.
>
> *(А. П. Чехов «Ионыч»)*

верно — прилагательное:

> Он [Алеша] снова и снова перечитывает эту строчку. Все **верно**. Ни одной грамматической ошибки.
>
> *(Б. Горбатов «Мое поколение»)*

Омонимия наречий с прилагательными наблюдается также и в формах степеней сравнения: в простой сравнительной степени с суффиксами *-ее (-ей), -е, -ше* и с возможной приставкой *по-* (*сделала упражнение* ***легче*** (наречие) — *этот снаряд легче* (прилагательное); сложной сравнительной степени (*более* ***определенно*** *заявить* (наречие) — *доказательство более* ***определенно*** (прилагательное); в сложной превосходной степени (***смешнее*** *всех выглядел* (наречие) — *он* ***смешнее*** *всех* (прилагательное).

Вузовские учебники практического курса в разделе «Морфология современного русского языка. Наречие» для понимания и усвоения функциональной омонимии в ряду «наречие — краткое прилагательное» предлагают следующие задания:

1. Подберите предложения, в которых данные слова в форме сравнительной или превосходной степени выступают в значении наречий и в значении прилагательных: ***красиво, тихо, громко, ловко, быстро, гулко, тонко, пестро*** [4].

Для выполнения этого задания студентам необходимо учитывать следующие признаки разграничения наречия и прилагательного:

семантический (толкование значений, постановка вопросов, подбор синонимов); морфологический (изменяемость (неизменяемость), характер изменяемости, система форм); словообразовательный (производность, мотивированность, состав слова); валентностный (особенности словоупотребления); синтаксический (функция в предложении).

Для освоения темы могут быть предложены следующие методы анализа. У омонимичных наречий и прилагательных совершенно различная семантика: наречия дают качественную характеристику действия или качества, прилагательные обозначают качество предмета (для сравнения: вопросы: как? *(описал* ***верно)*** и каков предмет? (*примечание* ***верно***). Наречия не обладают формами словоизменения; краткие прилагательные среднего рода могут образовать формы мужского и женского рода, формы множественного числа в различных падежах (для сравнения: наречие ***вечно***, краткое прилагательное: ***вечен, вечна, вечно; вечны; вечный, вечного, вечному, вечного, вечным, о вечном*** и т. д., всего 24 словоформы). Структура рассматриваемых омонимов также разная: в наречии как в неизменяемом слове суффикс *-о* входит в словообразующую основу, в кратком прилагательном окончание *-о* находится за пределами основы. Наречие примыкает к глаголам, прилагательным, существительным, словам категории состояния и к другим наречиям только в составе непредикативного словосочетания, а краткие прилагательные согласуются со словом, выступающим в функции подлежащего, именно в предикативном словосочетании. Для наречия характерна функция обстоятельства, редко — несогласованного определения, для краткого прилагательного — функция сказуемого, редко согласованного определения.

Обращаем внимание студентов на то, что в русском языке есть немногочисленная группа наречий с суффиксом *-о (-е)* ***(зло, тепло)***, омонимичных одновременно кратким прилагательным ср. рода, ед. числа и существительным в именительном и винительном падежах единственного числа. Рассмотрим примеры (*зло* — наречие):

Нина все чаще принималась **зло** дразнить Володю.

(В. А. Добровольский «Трое в серых шинелях»)

зло — существительное:

Цветок в его [больного] глазах осуществлял собою все **зло**; он впитал в себя всю невинно пролитую кровь … все слезы, всю желчь человечества.

(В. Гаршин «Красный цветок»)

Разграничение этих омонимов, как правило, не представляет трудностей для студентов, так как существительные ясно отличаются от наречий семантикой предметности; системой падежных форм в единственном и множественном числах; выделимостью окончания *-о: зл-о, зл-а, зл-ом* и т. д.); подчинением существительному прилагательных и других существительных; разными синтаксическими функциями.

Несомненно интересным будет анализ сравнительно немногочисленной группы наречий на *-о (-е)* с суффиксом *-л-* в производящей основе, омонимичных глаголам в прошедшем времени, в ед. инственном числе, в среднем роде (*устарело, зрело, кисло, смело и разговорные остервенело, остолбенело, оцепенело* и др.). Отметим, что сюда же примыкает омонимия наречия степени *небывало* с сочетанием глагола *бывало* и частицы *не*.

Дадим пояснение, что эта омонимия связана с омонимией в современном русском литературном языке суффикса *-л*, восходящего к древнерусскому суффиксу несклоняемых действительных причастий прошедшего времени (*писал, писала, писало* и др.). В настоящее время суффикс *-л-* выступает в прилагательных, производящих наречия (*зрелый — зрело, смелый — смело* и др.), и в глагольных формах прошедшего времени (*зрел, зрела, зрело, зрели* и др.). Некоторые из наречий этого типа омонимичны и кратким прилагательным: *зрело, кисло, устарело* и др. Сравним (Одетая как? *устарело* — наречие):

Это были муж, жена, их мальчик … и седая женщина …, смешно, **устарело**, но преважно одетая …

(К. Федин «Необыкновенное лето»)

Ваше мнение ***устарело*** (мнение что сделало? *устарело* — глагол в форме прошедшего времени).

И все же, несмотря на различие наречных и глагольных признаков, у студентов иногда встречаются затруднения при различении рассматриваемых омонимов. И здесь следует привлекать весь комплекс отличительных признаков глагола: значение действия и состояния (выявляя его подбором синонимов, постановкой вопросов *как?* и *что сделало?,* связь глаголов типа оторопело и др. в другими формами того же глагола, выделимость суффикса *-о* как окончания глагола в среднем роде, в единственном числе. Следует также акцентировать значение прошедшего времени у суффикса *-л-*, согласование глаголов с именами, функцию сказуемого у глагола.

Большая доля учебного материала в вузовских учебниках связана с разграничением многочленных омонимических рядов: «наречие — краткое прилагательное — слово категории состояния (предикат)». В большинстве учебников предлагается для выполнения задание: *Определите, к какой части речи относятся выделенные слова.* В предложенных для анализа предложениях выделяются жирным шрифтом краткое прилагательное, наречие, категория состояния.

Омонимия наблюдается и в совпадающих по образованию формах простой сравнительной степени (*платье* каково? ***светлее*** (прилагательное) — *покрась* как? ***светлее*** (наречие) — *здесь* ***светлее*** (слово категории состояния) и сложной превосходной степени (***веселее*** *всего цикали кузнечики* (цикали как? *веселее* — наречие) — *веселее всего было в цирке* (*веселее* — слово категории состояния) таких слов. Студентам предлагается выполнить следующее задание: *Определите, к какой части речи относится сравнительная степень имени прилагательного, наречия, категории состояния* [5].

Обращаем внимание студентов на то, что омонимичные наречия и слова категории состояния (предикативы) различны уже по своей семантике. Предикативы обозначают состояние человека, среды или оценку действия, обозначенного инфинитивом, или того, что обозначено придаточной частью сложного предложения (*мне странно видеть, странно как-то у вас в доме, странно, что ...*) и отвечают на вопросы *каково кому-нибудь? каково где-нибудь? каково что-нибудь делать?* Предикативы выступают в функции главного члена безличного предложения, сочетаются со связкой (*здесь было уютно, здесь будет уютно*).

Некоторые наречия с суффиксом *-о (-е)* (*видимо, понятно, верно* и др.) и единичные с приставкой *по-* и суффиксом *-ому* (*по-моему, по-нашему*) омонимичны, с одной стороны, кратким прилагательным (*Заявление действительно до конца года*) и формам дательного падежа местоимений-прилагательных с предлогом *по* (*по вашему заказу*). А с другой стороны, эти наречия омонимичны модальным словам. Сравним (*отражалась* как? *видимо* — наречие):

> Александра Михайловна выслушала меня с глубоким вниманием, но в лице ее **видимо** отражалась недоверчивость.
>
> *(Ф. М. Достоевский «Неточка Незванова»)*

> Постойте ж, я сыскал секрет, — кричит Осел: мы, верно, уж поладим, коль рядом сядем.
>
> *(И. А. Крылов «Квартет»)*

Основанием для различения здесь должны служить субъективно-оценочные значения модальных слов (несомненность, возможность и др.), неспособность модальных слов вступать в словосочетания, функция вводного члена предложения, интонационное выделение модальных слов.

Особое внимание студентов следует обратить на омонимию наречия *наконец* с модальным словом *наконец*. Сравним (*наконец* — наречие):

Давал три бала ежегодно и промотался **наконец.**

(А. С. Пушкин «Евгений Онегин»)

наконец — модальное слово:

Усевшись где-нибудь на кургане в степи, или на холмике над рекой, или, наконец, на хорошо знакомом утесе, слепой слушал лишь шелест листьев да шелест травы или неопределенные вздохи ветра.

(В. Г. Короленко «Слепой музыкант»)

Для объяснения разграничения омонимов используем следующие аргументы. Слово *наконец* является вводным, если указывает на связь мыслей, порядок их изложения (в значении *и еще*), завершает собой перечисление. В значении же *«под конец»*, *«напоследок»*, *«после всего»*, *«в результате всего»* слово *наконец* не является вводным и выполняет функцию наречия-обстоятельства [6].

Немногочисленные наречия типа *впустую, втемную, вкрутую, в открытую* однозвучны с сочетаниями предлогов и прилагательных в женском роде в винительном падеже. Сравним (*щелкал* как? *впустую* — наречие):

Обойма уже кончилась, и затвор щелкал впустую.

(А. Фадеев «Разгром»)

В пустую *обойму вложили патроны* (*в обойму* какую? *в пустую* — прилагательное). При разграничении следует руководствоваться значением (вопросы *как?* и *в какую?*), обязательностью сочетания прилагательного с существительным, возможностью добавления второго прилагательного между предлогом и прилагательным, определительной функцией прилагательного.

Многие из обстоятельственных и некоторые количественные наречия совпадают по звучанию с падежными формами существительных, а именно: с именительным, винительным и творительным падежами (*утром, летом, порой, рысью, чудом, рядом, даром, стороной, бочком, калачиком, ужас, страсть* и др.). Сравним (*пустил* как? *шагом* — наречие):

Волков пустил коней **шагом**.

(А. Н. Толстой «Петр Первый»)

шагом каким? *легким* — прилагательное:

Ласка весело бежала впереди по тропинке, Левин шел за нею быстрым, легким **шагом**, беспрестанно поглядывая на небо.

(Л. Толстой «Анна Каренина»)

В некоторых случаях эта омонимия нарушается различиями в ударении и в составе фонем: *бегОм и бЕгом, кругОм и крУгом, верхОм и вЕрхом*.

При разграничении студенты должны принимать во внимание значение: временное, пространственное, значение способа действия, меры качества у наречий (*чудо как хороша*) в отличие от предметного значения существительных (с помощью вопросов *где?, когда?, чем?* и *что?*, подстановкой синонимов *чудо — очень, чудо — диво* и т. п.). Нужно учитывать связь формы существительного с системой форм падежей и числа, выделимость в связи с этим окончаний, сочетаемость существительного с прилагательным, с управляемыми словами (*изумлен чудом этого собора*), функцию подлежащего или дополнения для существительного.

Часть обстоятельственных наречий однозвучны с предложно-именными сочетаниями (*сначала — с начала, отчасти — от части, кверху — к верху, вверх — в верх, вмиг — в миг, ввек — в век, вдаль — в даль, втайне — в тайне, наверху — на верху* и т. д.). Различение этих омофонов особенно важно при выборе слитного или раздельного написания. Сравним:

Сгорел только один квартал, а ведь был ветер, вначале казалось, что горит весь город (слитное написание).

(А. П. Чехов «Три сестры»)

Для сравнения: *В начале века издавался и пользовался успехом у любителей театрального искусства журнал «Театр в карикатурах»* (раздельное написание).

В работе со студентами важно подчеркнуть «непроницаемость» наречия и возможность вставки слова между предлогом и существительным (но без изменения значений), разное строение слова и омонимичных словосочетаний, связь данной формы существительного с системой падежных форм, возможность при существительном согласуемого и управляемого слова (*в весеннюю пору и в пору невзгод и тягот*).

Немногие отглагольные наречия типа лежа, сидя, шутя, любя и др. омонимичны деепричастиям. Расхождение в ударении и составе фонем здесь наблюдается в словах *мОлча и молчА*.

Основанием для разграничения наречий и деепричастий могут служить семантика конкретного действия у деепричастия в отличие от значения характеристики качественной или образа действия, соотносительность деепричастия с разветвленной системой глагольных форм, наличие у деепричастия или возможность прибавления к нему управляемых и примыкающих слов, функция второстепенного сказуемого у деепричастия.

Ряд наречий различных разрядов омонимичен служебным словам: частицам — *уже, еще, исключительно, так, там, тут, прямо, просто, ровно и др.;* многим предлогам — *сквозь, близ, между, вдоль, вне, внутри, возле, впереди, кругом, около, напротив, поверх, подле, после, посреди* и др.; некоторым союзам — *затем, пока, точно* и др. Основанием для разграничения омонимов служат незнаменательность частиц, предлогов, союзов в отличие от временных, пространственных значений, значений качества действия, состояния у наречий и в связи с этим невозможность постановки вопроса к незнаменательному слову при вопросах *когда?, где?, как?* и др. к наречиям. Хорошо видна разница подбором синонимов: наречие *еще — до сих пор* и частица *еще — вот, же*; наречие *уже — сейчас, в настоящее время* и частица *уже — ведь*; наречие *просто — несложно, невычурно* и частица *просто — же* и т. п. Важно учитывать, что служебные слова не могут выступать в качестве отдельного члена предложения.

На заключительном этапе изучения темы может быть предложено упражнение со следующим заданием: *Определите пути образования выделенных наречий: (I. Отрыв одной из форм от слов-имен и ее переход в наречие; II. Отрыв и переосмысление отдельных глагольных форм; III. Слияние знаменательных слов; IV. Слияние предлогов со знаменательными словами; V. Образование с помощью аффиксов* [7].

При выполнении всех заданий студенты должны учитывать, что омонимы необходимо рассматривать в контексте.

5 Заключение (Conclusion)

Специфика освоения языкового материала обусловлена тем, что наречие — это самая трудная для усвоения обучающимися часть речи. Процесс отграничения наречий от других частей речи крайне сложен, что объясняется, прежде всего, омонимией наречий почти со всеми частями речи. С другой стороны, наречие само является базой для появления производных служебных частей речи (предлогов, союзов, частиц). Проблема отграничения наречий от омонимичных слов других частей речи встает перед обучающимися при изучении как наречий, так и почти всех других частей речи. Эту же проблему необходимо решать при разборе слов по составу, при морфологическом и синтаксическом анализах, при выборе слитного или раздельного написания.

Библиографический список

1. Карпов А. К. Словообразование современного русского языка : учебное пособие для студентов высших педагогических заведений. Нижневартовск : Издательство Нижневартовского педагогического института. 2000. – 288 с.

2. Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях // Лексикология и лексикография : избранные труды. М. : Наука. 1977. С. 140–161.

3. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студентов высших учебных заведений. В 2 ч. Ч. 2 : Морфология. Синтаксис / под ред. Е. И. Дибровой. 2 изд., испр. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 624 с.

4. Осипова Л. И. Морфология современного русского языка : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 192 с.

5. Рахимкулова Г. Ф. Морфология современного русского языка : кредитно-модульный курс. Ростов-на-Дону, 2009. – 285 с.

6. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Изд-во «Айрис-пресс». 2015. – 368 с.

7. Богачев Ю. П. Русский язык с основами языкознания: практикум : учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 208 с.

Ye. N. Ermakova[1], L. P. Yuzdova[2], T. N. Moskvitina[3]

[1]ORCID No. 0000-0002-6454-6745
Professor (Full), Doctor of Philological Sciences,
Professor at the Department of Philological Education,
Tyumen State University, Tyumen', Russia.
E-mail: ermakova25@yandex.ru

[2]ORCID No. 0000-0001-5309-3835
Professor (Full), Doctor of Philological Sciences,
Professor at the Department of Russian Language,
Literature and Methods of Teaching the Russian Language and Literature,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: uzdovalp@cspu.ru

[3]ORCID No. 0000-0002-6013-2975
Senior Lecturer at the Department of English Philology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: moskvitinatn@cspu.ru

FORMATION OF LINGUISTIC COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF STUDY FUNCTIONAL OMONIMS

Abstract

Introduction. The article presents a corpus of linguistic knowledge and skills necessary for students of philology to understand and comprehend one of the difficult, but very important problems of the modern Russian language — the problem of differentiating functional homonyms. Two-term and polynomial series of homonyms are considered, in which one of the members of the series is an adverb. The choice for the analysis of this particular part of speech is dictated by the diversity of the adverb:

on the one hand, the adverb is included in the homonymous paradigmatic series with almost all parts of speech, on the other hand, the adverb itself serves as the basis for the formation of new homonyms (derived prepositions, conjunctions, particles). The linguistic facts of the functioning of homonyms are presented, the signs of their differentiation are considered. The purpose of the publication is to consider conversion in the system of the modern Russian language as a way of word formation, to present an adverb as a part of speech, capable not only of entering into homonymous relations with other parts of speech, but also being a base in the field of enriching the lexical composition at the expense of the internal reserves of the language.

Materials and methods. The main research methods were the analysis of scientific literature, descriptive and comparative analyzes. The material for the analysis was university textbooks on the modern Russian language.

Results. The necessity of understanding the essence of transition processes, the results of transposition in the system of parts of speech is formulated; the possibilities of the adverb as a derivative — motivated and productive — motivating unit are determined. The necessary signs of differentiation of the adverb and other parts of speech (significant and official) are indicated.

Discussion. An important condition for the formation of linguistic competence is the improvement of methods and techniques aimed at the formation of students' cognitive activity. The use of methods and techniques for analyzing the functioning of homonyms in the modern language and their differentiation, the ability to translate knowledge in practical activities are the goal of linguistic competence.

Conclusion. The adverb is the most difficult part of speech for learners to master. The process of delimiting adverbs from other parts of speech is extremely difficult, since an adverb enters into homonymous relations with almost all parts of speech,

either as a derivative, that is, a motivated unit, or as a productive, that is, motivating. The problem of delimiting adverbs from homonymous words of other parts of speech arises before students when studying both adverbs and almost all other parts of speech. The same problem must be solved when parsing words by composition, in morphological and syntactic analysis, when choosing a continuous or separate spelling.

Keywords: Transposition; Conversion; Derived unit; Producing unit; Parts of speech; Significant words; Service words; adverb.

Highlights:

The content of linguistic competence by students of philology includes:

Knowledge of the section "Morphology of the modern Russian language";

The ability to determine the part-of-speech belonging of a word;

Knowledge of the system of shaping of a word;

Understanding the essence of word-formation processes in the field of parts of speech, in particular, transposition processes;

Application of the principles of differentiation of homonyms in the text.

References

1. Karpov A.K. (2000), *Slovoobrazovaniye sovremennogo russkogo yazyka: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh zavedeniy* [Word formation of the modern Russian language: a textbook for students of higher pedagogical institutions], Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo pedagogicheskogo instituta, Nizhnevartovsk, 288 p. (In Russian).

2. Vinogradov V.V. (1977), "On homonymy and related phenomena", in Alekseyev, M.P., Bel'chikov, Yu.A., Kostomarov, V.G., Likhachev, D.S., Rozhdestvenskiy, Yu.V., Tolstoy, N.I., Shvedova, N.Yu. (ed.), *Izbrannyye trudy "Leksikologiya i leksikografiya"* [Selected Works "Lexicology and Lexicography"], Nauka, Moscow, pp. 140–161. (In Russian).

3. Edr Dibrova E.I. (2006), *Sovremennyy russkiy yazyk. Teoriya. Analiz yazykovykh yedinits (uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy)* [Modern Russian language. Theory. Analysis of linguistic units (a

textbook for university students)], 2 “Morfologiya. Sintaksis”, Izdatel'skiy tsentr “Akademiya”, Moscow, 624 p. (In Russian).

4. Osipova L.I. (2010), *Morfologiya sovremennogo russkogo yazyka : uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Morphology of the modern Russian language: a textbook for students of higher educational institutions], Izdatel'skiy tsentr “Akademiya”, Moscow, 192 p. (In Russian).

5. Rakhimkulova G.F. (2009), *Morfologiya sovremennogo russkogo yazyka : kreditno-modul'nyy kurs* [Morphology of the modern Russian language: credit-modular course], Rostov na Donu, 285 p. (In Russian).

6. Rozental' D. E. (2015), *Spravochnik po pravopisaniyu i literaturnoy pravke* [Spelling and literary proofreading reference], Ayris-press, Moscow, 368 p. (In Russian).

7. Bogachev Yu. P. (2006), *Russkiy yazyk s osnovami yazykoznaniya : praktikum (uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy)* [Russian language with the basics of linguistics: workshop (a textbook for students of higher educational institutions)], Izdatel'skiy tsentr “Akademiya”, Moscow, 208 p. (In Russian).